Коваль Екатерина Александровна

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА НОРМАТИВНОСТИ ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ВСЕОБЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, РЕАЛИЗУЕМОГО В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена анализу источников нормативности одного из декларируемых принципов экологической этики – принципа всеобщей ответственности. Анализ осуществляется на конкретном примере разрешения локальной экологической проблемы в масштабах города. Всеобщая ответственность, которую люди несут по отношению друг к другу и к природе, формируется в порядке коммуникации стейкхолдеров в конфликтной экологической ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 87-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 17.023.6
Философские науки

Статья посвящена анализу источников нормативности одного из декларируемых принципов экологической этики – принципа всеобщей ответственности. Анализ осуществляется на конкретном примере разрешения локальной экологической проблемы в масштабах города. Всеобщая ответственность, которую люди несут по отношению друг к другу и к природе, формируется в порядке коммуникации стейкхолдеров в конфликтной экологической ситуации.

Ключевые слова и фразы: источник нормативности моральных принципов; экологическая этика; принцип всеобщей ответственности; коммуникация стейкхолдеров.

Коваль Екатерина Александровна, к. филос. н.
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
nwifesc@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА НОРМАТИВНОСТИ ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ВСЕОБЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, РЕАЛИЗУЕМОГО В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ©

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Этика экологической ответственности: теоретические и прикладные аспекты» (грант Президента РФ МД-3512.2013.6).

Создание благоприятных условий для жизни человека, сохранение благоприятной окружающей среды в современном городе – одна из приоритетных задач в первую очередь городского сообщества. Способы решения этой задачи могут быть как юридическими (государственные, местные нормативные и локальные правовые акты, местные референдумы), так и этическими (принципы и нормы экологической этики). В современном глобализующемся мире в случае возникновения конфликтов в области экологии городского пространства принято в первую очередь обращаться к правам человека, которые защищаются нормами как международного, так и национального права. Однако, как показывает практика, правовые нормы не являются панацеей. Вл. Соловьев в «Оправдании добра» определяет право как «низший предел, или определенный минимум нравственности» [9, с. 108]. Следовательно, можно предположить, что возможности нравственности в решении проблемы повышения качества жизни человека, в том числе в сфере экологии городского пространства, гораздо шире возможностей права. На первый взгляд, данный тезис вызывает скептическое отношение: если неэффективна юридическая ответственность, чем лучше ответственность моральная? Если бессильны правовые санкции, что могут сделать стыд, совесть или общественное осуждение? Однако примеры борьбы горожан за сохранение элементов городских экосистем посредством экотажа или менее радикальных, но иногда не менее эффективных общественных движений и митингов[1], а также публичных слушаний свидетельствуют о том, что скепсис по поводу внеправовых средств преждевременен. Часто основной причиной низкой эффективности, например, общественных (публичных) слушаний, является недостаточное информирование горожан, но не их равнодушие, на которое удобно ссылаться оппонентам (например, слушания по поводу прокладки ЗСД по территории Юнтоловского заказника в Санкт-Петербурге) [2]. Однако существуют ситуации, в которых именно моральное равнодушие горожан является причиной долгого существования и неэффективного решения локальных экологических проблем. В данном случае речь идет о городском сообществе в целом, поскольку, как правило, отдельные активисты, готовые бороться за благоприятную окружающую среду в городском пространстве, находятся гораздо чаще, чем целые сообщества с активной гражданской позицией и обостренным чувством экологической ответственности. Для того чтобы подробно рассмотреть особенности морального равнодушия городского сообщества к локальным экологическим проблемам, а также способы его преодоления, удобно обратиться к этическому анализу конкретной ситуации, конкретной локальной экологической проблемы.

Проблема

Саранск – провинциальный город, столица одного из субъектов РФ (республика Мордовия). Население - 339,4 тыс. чел. Специфика его застройки в том, что заводы оказались в центре города, в том числе и ртутный цех (№ 8) завода «Лисма». Когда его проектировали и строили, не было ныне центральных улиц Гагарина, Титова, завод стоял на окраине города. Но вскоре благодаря появившимся предприятиям Саранск резко расширился.

В конце 90-х годов акционерное общество «Лисма» давало около 70% общероссийского выпуска источников света самого разного назначения. В целом Саранск - один из центров светотехнической промышленности РФ. ОАО «Лисма» выпускает более 700 наименований источников света самого разного назначения, в том числе, и ртутные лампы (например, разрядные высокого давления и трубчатые [1]). Аналогичное производство в РФ существует в Смоленске, однако теперь оно входит в германский концерн *OSRAM* и производит «экономные» лампы, которые по окончании периода эксплуатации самостоятельно не утилизирует.

© Коваль Е. А., 2013

[1] Мероприятия по защите Гайвинского леса в Перми, митинги протеста в Иркутске против строительства нефтепровода на берегу Байкала, протесты горожан против строительства сталепрокатного завода в Белой Церкви и др.

«Лисма» же потребляет 4400 кг ртути в год (58,7% потребления ртути электроламповой промышленностью России). На производстве в год теряется около 800 кг ртути, из них 260 исчезают безвозвратно - 80 кг в атмосферу, 180 - в сточные воды.

Масштабы использования и экономическая значимость ртутных (особенно люминесцентных) ламп очень велики. В частности, в России такие лампы до последнего времени обеспечивали до 65-70% световой энергии, генерируемой искусственными источниками света.

Соединения ртути особенно опасны из-за высокой миграционной подвижности, способности накапливаться в живых организмах в высокой концентрации, особенно на верхних трофических уровнях экосистем, а также из-за способности поражать различные системы и органы живых организмов. Человеческий организм усваивает 80% ртути, вдыхаемой с воздухом. Через кровь она попадает во все органы. Особенно страдают дети, так как они потребляют больше кислорода. Положение усугубляется низким ростом малышей - у поверхности земли жидкого металла больше, чем на высоте роста взрослого человека. Следующее губительное свойство жидкого металла - хорошая растворимость в крови, моче, жировой ткани и т.д. Также соединения ртути без труда проходят через плацентарный барьер и, поступая в ткань плода, отравляют его.

По современным санитарным правилам, вредное производство должно находиться на расстоянии 1 км от населенного пункта. Фактический разрыв между помещением сборки ламп и жилым сектором составляет 50-60 метров. В моче детей, проживающих в районе расположения цеха № 8 (центр города) ртути столько же, сколько в моче работников цеха. На расстоянии 600 метров от завода воздух и почва насыщены токсичным веществом в 2 раза выше ПДК.

Хронология событий

1949 год - вышло постановление Совета министров СССР за подписью Иосифа Сталина о строительстве электролампового завода в Саранске, который должен был выпускать около 10 млн люминесцентных и 50 млн ламп общего накаливания в год.

1950 год – начато строительство электролампового завода в городе Саранске. В ночь на 8 марта 1956 года была выпущена первая лампа накаливания.

1961 год – построен корпус цеха № 8 (адрес: ул. Титова, 10).

1968 год - специалисты закрытого центра п/я А-1472 г. Новочеркасска разработали технико-экономическое обоснование сворачивания вредного производства из центра Саранска.

1980 год – 1-я демеркуризация цеха.

1983 год - городская СЭС издала два постановления о запрещении эксплуатации цеха № 8 и приема на работу туда женщин. Однако местные власти и руководство завода закрыли глаза на решение врачей, тем более что *горожане весьма равнодушно относились к данной проблеме*.

1988 год - на сессии Верховного совета МАССР впервые затронули вопрос об опасности лампового производства для жителей близлежащих районов.

1992 год - в результате приватизации головного предприятия СПО «Лисма» создано ОАО «Лисма».

1998 год, февраль – вышло Постановление Главы г. Саранска от 18.02.98 № 176 «О мерах по предотвращению загрязнения ртутью территории г. Саранска».

2003 год, март – Постановление утратило силу. ОАО «Лисма» вошло в состав Международного светотехнического холдинга «В.А.В.С.». Появились новостные сообщения о том, что ртутное светотехническое производство покинет центр города: «…Как сообщил пресс-секретарь генерального директора “Лисмы” Валерий Каланов, уже начат демонтаж первых линий на территории расположенного в центре столицы Мордовии Саранского электролампового завода и монтаж их в цехе завода СИС. Полностью производство люминесцентных ламп и стекла для них будет освоено здесь в 2005 году».

2004 год, май - медики отделения гигиены труда ЦГСЭН Саранска провели комплексную проверку ОАО «Лисмы». Они выявили в 8 цехе превышение концентрации ртути в 6-8,6 раза от нормы. Руководство предприятия до сих пор не выполнило требования ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Статья в газете «Столица С» от 4 мая «Ртуть - вон из Саранска!» потрясла общественность страны. Столичные ученые подключились к борьбе за перенос 8-го цеха «Лисмы» из Саранска. Среди них известный эколог и правозащитник, президент российского союза «За химическую безопасность» Лев Федоров; еще одним сторонником переноса люминесцентного производства за черту Саранска стал ведущий научный сотрудник института токсикологии минздрава РФ в Санкт-Петербурге Александр Малов.

Некоторые горожане звонили в редакцию и обвиняли газету в «заказной» войне против Столповских (руководитель холдинга «В.А.В.С.»). По их словам, жили они 40 лет рядом с ртутной бомбой, и ничего страшного. Зато новый хозяин прибавил им зарплату на целую тысячу рублей.

Публикация в ноябрьском и майском бюллетенях «Химическая безопасность. Химия и жизнь» статьи «Тяжелые металлы. РТУТЬ В САРАНСКЕ. Как убивают Саранск». Ю. В. Иванов, бывший Главный конструктор ОАО «Лисма», рассказал, что первые 15 лет восьмой цех сбрасывал свои отходы в Никитинский овраг. Сейчас, по разным оценкам, там находится от полутора до шести тонн ртути. Его уровень ниже водоносного горизонта, из которого питается Юго-Запад и Центр.

По словам бывшего зам. гендиректора «Лисмы» по внешнеэкономическим вопросам Джорджа Созина, мордовские люминесцентные лампы не выдерживают конкуренции даже в России. Коммерческая выгода от саранского электролампового завода держится за счет дешевой рабочей силы.

2004 год, 7 октября - 8-й цех встал. К бунту рабочих подтолкнули многочисленные нарушения со стороны руководства предприятия их трудовых прав: задержка зарплаты, компенсационных выплат, запрет на уход в отпуск.

2004 год, 27 октября – новостное сообщение: Сбербанк России откроет кредитную линию в 150 млн долларов для реконструкции и модернизации ОАО «Лисмы».

2004 год, декабрь - главный санитарный врач города С. Кижапкин подписал документ о запрещении деятельности 8-го цеха ОАО «Лисма» по производству люминесцентных ламп.

2005 год – новостные сообщения: «К убыточным относится и ОАО "Лисма", руководство которого запланировало в текущем году выйти на положительный результат. С этой целью намечен перенос цеха по выпуску люминесцентных ламп с центра Саранска в северную промышленную зону, где будет обновлена и модернизирована производственная база».

2005 год, 25 января – выпуск бюллетеня «Химическая безопасность. Химия и жизнь»: «8 цех закрыт саранской санитарной службой. Мы победили!… В 22-летней борьбе за здоровье жителей Саранска наконец-то поставлена точка… Главное – не сдаваться и всегда идти до конца».

«Нам (*прим. редакции газеты «Столица С»*) пришлось выдержать и яростные нападки работников "Лисмы", поверивших вначале красивым обещаниям своего нового хозяина, и *горожан, которые "40 лет жили рядом с ламповым заводом, и не тужили"*. Бывали и угрозы со стороны руководства светотехнического предприятия… Но еженедельник поддержали московские, и питерские экологи, журналисты, которые пытаясь защитить здоровье Саранска, нажимали на свои "рычаги", а также почти 1000 жителей города, подписавших купон "С" "Ртуть вон из Саранска!". Все же игра стоила свеч, потому что на кону стояло БУДУЩЕЕ города».

По закону, постановление главного государственного санитарного врача должно быть исполнено с момента его вручения нарушителю. Но руководство «Лисмы» подало «апелляцию» в республиканский центр госсанэпиднадзора. Главный санитарный врач РМ Игорь Пикалов, рассмотрев обращение ОАО «Лисма», счел возможным отсрочить действие постановления своего коллеги Серафима Кижапкина до 1 января 2006 года, если в 8-м цехе будут разработаны технологии, полностью исключающие поступление ртути в воздух, а само производство к 2006 году перенесено в северную промышленную зону Саранска. В случае неисполнения условий в установленный срок, в силу вступит постановление государственного санитарного врача Саранска.

2006 год – в «Корректировке генерального плана г. Саранск и его пригородной зоны за 2006 год» (ФГУП «Гипрогор», г. Москва) указано: Цех № 8 ОАО «Лисма» (ул. Титова, 10) перебазируется по экологическим соображениям. На освободившейся после выноса цеха № 8 завода «Лисма» территории (15,5 га) предлагается инвестиционная площадка под создание торгового центра.

2006 год, май – очередная забастовка работников в связи с невыплатой заработной платы.

2007 год, март - Арбитражный суд Республики Мордовия своим решением от 30.03.2007 г. ввел в отношении ОАО «Лисма» (Саранск) процедуру временного наблюдения (дело № А39-939/07-24/12).

2007 год, сентябрь - ОАО «Лисма» вышло из состава Международного светотехнического холдинга «В.А.В.С.». С 10 сентября 2007 года ОАО «Лисма» приобрела статус Государственного унитарного предприятия Республики Мордовия и имеет гарантии Правительства Республики Мордовия.

2008 год, апрель - в ходе проверки Республиканской прокуратурой было выявлено превышение допустимой концентрации паров ртути в рабочей зоне завода. По результатам проверки генеральному директору завода внесено предписание с требованием устранить все недоделки.

2009 год – опубликован проект д.т.н., профессора А. С. Федоренко (светотехнический факультет МГУ им. Н. П. Огарёва (кафедра источников света): «Новая технология производства экологически безопасных люминесцентных ламп». Новая конструкция и технология изготовления люминесцентных ламп обеспечивают в них минимально необходимое количество ртути, находящейся в связанном состоянии - в виде амальгамы, наиболее безопасном состоянии при производстве и эксплуатации.

2009 год, май - Глава Мордовии Николай Меркушкин обсудил вопросы улучшения производственно-хозяйственной деятельности ГУП РМ «Лисма» и вопросы финансового оздоровления предприятия.

2009 год, июль - Президент РФ Дмитрий Медведев заявил, что запрет на производство и оборот мощных ламп накаливания может быть введен с 1 января 2011 года.

2009 год, ноябрь – новостные сообщения: «В России с 2014 года будет запрещено использовать лампы накаливания. Заменить их планируют экономными, но вредными газоразрядными светильниками. В стране, однако, нет ни одного современного завода по утилизации ртутных ламп. Беспечные россияне просто выбрасывают их на свалку. Экономия энергии может обернуться экологическим бедствием».

2010 год - цех работает по прежнему адресу (ул. Титова, 10) – в центре города Саранска.

2012 год – помещения цеха имеют статус «свободная площадка для организации производства» [6].

Итак, описываемая проблема имеет давнюю историю и благополучное разрешение. Однако в этическом анализе наиболее важно выяснить эволюцию позиции горожан по проблеме и степень их участия в разрешении проблемы.

Особенность описанной локальной этической проблемы в том, что она «человеческая, слишком человеческая». Здесь не существует столь частого для экологической этики противопоставления человека-агрессора и нон-антропной природы. Противопоставление человека природе не решает тех задач, которые ставит перед собой экологическая этика как новая прикладная наука, одна из современных форм практической философии: разрешить конфликт взаимодействия человека с нечеловеческой природой. Однако необходимо отметить,

что человека невозможно изъять из природной среды. В описываемой ситуации и защитниками, и агрессорами, и элементами пострадавшей природы являются люди. Так или иначе, изменение отношения человека к природе вне изменения отношения человека к человеку не представляется возможным.

Этический анализ данной ситуации предполагает поиск ответа на вопрос: «Какие этические принципы применимы для анализа и какова их природа?», который в практическом аспекте формулируется следующим образом: «На каком языке разговаривать с людьми, принимающими решения?».

Поразительна структура общественного движения, посвященного защите жителей города Саранска: во-первых, наличествует минимальная информированность и заинтересованность в информированности граждан об экологической ситуации в районе их проживания; во-вторых, наблюдается исключительное доверие республиканским властям: при публикации новостных сообщений о принятии решения переноса цеха за город не возникло желающих проверить исполнение данного решения; в-третьих, во главе того протестного общественного движения, которое все-таки возникло при всей апатичности, доверчивости и наивности местного населения, встали иногородние экологи. Причиной этих особенностей является низкая этико-экологическая грамотность населения (о вреде ртути знают многие, а о том, как можно осуществлять социально-правовой протест с этической аргументацией, мало кому известно) и ментальные особенности городского сообщества.

Какой бы своеобразной ни была реакция общественности на актуализацию проблемы работы ртутного цеха в центре Саранска в 2004 году, этого достаточно для того, чтобы составить представление о работе и эффективности принципов экологической этики в данной ситуации.

Принципы экологической этики можно дифференцировать на официальные, декларируемые и общественные[1].

Официальные принципы зафиксированы в официальных международных документах. В п. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» (ст. 25).

Данный тезис в случае эколого-этической интерпретации предполагает право каждого человека на равный доступ к жизненно необходимым природным ресурсам (воздух, вода, почва и др.) надлежащего качества. Аналогичный «правовой» принцип сформулирован и в Стокгольмской декларации по окружающей среде (Принцип 1) [3]. Право на благоприятную окружающую среду зафиксировано в ст. 42 Конституции Российской Федерации.

В описанной проблеме ртутного цеха часть жителей сознательно не желает пользоваться данным правом, однако некоторые категории населения, например, дети, не могут быть его лишены, и ответственность за его реализацию несут родители и государство.

Использование концепта «права человека» наиболее понятно представителям государственной власти, что обусловливает необходимость, по крайней мере, в настоящее время, апеллировать к нему при обращении в государственные структуры по вопросам разрешения этико-экологических конфликтов. Ссылка на официальные международные документы может оказаться весомым аргументов в диалоге городской общественности с представителями муниципальной или государственной власти. Однако, как уже говорилось в начале, это только минимум потенциальных возможностей морали в сфере разрешения локальных экологических проблем.

Также к данной ситуации применим ряд следующих официальных принципов: принцип устойчивого развития (Йоханнесбургская декларация (2002 г.)); принцип предосторожности (Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992 г.)); принцип 15 Рио-де-Жанейрской декларации (1992 г.); принцип общей, но различной ответственности (принцип 7 Рио-де-Жанейрской декларации (1992)); принцип «загрязнитель платит» (принцип 16 Рио-де-Жанейрской декларации (1992)); принцип информированности (принцип 7 Рио-де-Жанейрской декларации (1992)).

Одним из важнейших принципов экологической этики является *принцип устойчивого развития*. Он предполагает коллективную, но дифференцированную ответственность за обеспечение функционирования устойчивого развития, основами которого являются экономика, социальное развитие и экология. Этот принцип закреплен в Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию [4] и Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека.

В данном случае носителями ответственности за экологическую безопасность ныне живущих и будущих поколений являются не только представители власти и бизнеса, но и сами горожане, от которых в большой степени зависит решение локальной экологической проблемы.

Суть *принципа предосторожности* в том, что, если существует угроза серьезного ущерба, и при этом нет полной научной уверенности в реализации угрозы, тем не менее, при организации той или иной деятельности необходимо принимать всесторонние меры по предотвращению возможной угрозы [8].

В рассматриваемой ситуации нанесен значительный ущерб людям, существует постоянная угроза здоровью нынешних и будущих поколений, нарушаются основные права людей, оказавшихся жертвами негативных последствий постройки и функционирования вредного производства, а также застройки города. При этом отметим, что переложение ответственности на субъектов из прошлого (представителей местной власти, неразумно застраивающих город; жителей, 40 лет живших рядом с «ртутной бомбой», строителей цеха, прежнее руководство завода) не этично.

---

[1] Классификация предложена Р. Г. Апресяном в рамках Международного проекта «Экологическая этика в преподавании социальных и гуманитарных дисциплин». Помимо перечисленных, в нее также включены авторские принципы.

Принцип общей, но различной ответственности, сформулированный в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, обусловливает разницу в ответственности различных стран за счет их различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды.

Применяя данный принцип к анализируемой локальной ситуации, необходимо отметить, что большую ответственность несут представители органов власти, бизнеса, а затем уже жильцы неблагополучного района и работники завода, не желающие менять условия работы и проживания. Кроме того, определенная доля ответственности лежит и на информированном городском сообществе, по тем или иным причинам не желающем работать над решением проблемы по мере своих возможностей, а также на представителях СМИ. Население, во-первых, не обладает достаточной информацией о специфике и последствиях вредного воздействия на свое здоровье, во-вторых, не знакомо с механизмами общественного воздействия на принятие решений (общественные слушания, общественные движения, *PR*-акции и др.). С большой долей вероятности можно предположить, что в силу низкой правовой культуры население района мало знакомо с механизмом организации и проведения местных референдумов.

Принцип «загрязнитель платит» сформулирован в Рио-де-Жанейрской декларации также для глобальных ситуаций. В рассматриваемом локальном случае принять на себя основную долю ответственности и финансовых издержек должен владелец предприятия. Однако, когда речь идет о финансовых затратах, этические аргументы значительно проигрывают правовым.

Основные положения Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, позволяют сформулировать *принцип информированности*. Согласно этому принципу, основанному на признании необходимости адекватной охраны окружающей среды «для обеспечения… осуществления основных прав человека» [5], информированность общественности по вопросам, касающимся окружающей среды, и обеспечение доступа заинтересованной общественности к процессу принятия решений по данным вопросам и их реализации, повышает качество решений и процесса их реализации (см. также Принцип 19 Стокгольмской декларации 1972 года и принцип 7 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года).

Отсутствие углубленного понимания процессов, связанных с окружающей средой и устойчивым развитием, как у общественности, так и у представителей местного бизнеса и властей, некачественная экологическая информированность не только не способствовали своевременному решению проблемы цеха № 8, но и усугубили ее.

Итак, с одной стороны, официальные принципы экологической этики удобны для использования в решении локальных экологических проблем, поскольку сформулированы с учетом правовых реалий, закреплены в официальных международных документах и не могут быть полностью проигнорированы лицами, принимающими решения. Кроме того, этические принципы, закрепленные в законодательстве, с одной стороны, уже не являются строго этическими, переходя в разряд правовых. Наличие принципа или правовой нормы, в которой конкретизируется принцип, в Конституции РФ предполагает не только моральные санкции за его нарушение. Правовой язык знаком и понятен представителям власти и бизнеса, представителям некоммерческих организаций и в некоторой степени широкой общественности, в то время как узкоспециальная терминология экоэтиков значительно затрудняет продуктивный диалог между специалистами и вышеперечисленными стейкхолдерами. С другой стороны, практика общественных экологических движений и экологических организаций показывает, что апелляция к международным декларациям и закрепленным в них официальным принципам не гарантирует принятие желаемого населением решения.

Недостаточно эффективными официальные принципы экологической этики делает, разумеется, не близость к праву, а высокая степень абстракции. Международные декларации значимы, однако далеко не все из вышеперечисленных деклараций имплементированы в национальное законодательство так, чтобы иметь четкие механизмы реализации в конкретных нормах права. Если нарушение права на благоприятную окружающую среду можно оспаривать вплоть до обращения в Конституционный Суд РФ или ЕСПЧ, то сослаться на конкретные нормы, в которых конкретизируется принцип «общей, но различной ответственности», уже сложнее.

Декларируемые принципы экологической этики принимаются в рамках международных документов, не имеющих официального статуса. Одним из ведущих декларируемых принципов является *принцип всеобщей ответственности*, согласно которому «…локальное и глобальное взаимосвязаны» и каждый «разделяет ответственность за нынешнее и будущее благополучие человеческого рода и более обширного мира живого» [10].

В рассматриваемой ситуации стоит особенно обратить внимание на взаимосвязь глобального и локального. Равнодушие обывателей к локальным экологическим проблемам отдаляет и от решения глобальных проблем, и, напротив, усугубляет положение: этико-экологическая безграмотность населения крупного государства может привести к обострению воздействия человека на окружающую его среду и надолго затормозить решение глобальных проблем человечества в этой области (в качестве примера можно привести опасения экологов по поводу проблемы утилизации ламп накаливания, выводимых из употребления в РФ).

Общественные принципы обсуждаются широкой общественностью, не будучи зафиксированными в официальных или декларационных документах, т.е. данные принципы не имеют официального статуса. К общественным принципам относятся *принцип уважения ко всем формам жизни*, *принцип презумпции опасности*, *принцип экологической справедливости*.

И официальные, и декларируемые, и общественные принципы экологической этики нормативны (иначе они не могли бы претендовать на статус этических принципов).

Нормативность морали – это ее атрибутивное свойство, заключающееся в установлении должного, а не в принуждении индивида к определенному поступку. Нормативность морали означает то, что она состоит

из норм, образцов поведения, стандартов и предписаний. Нормативность – это упорядоченность в индивидуальном и общественном сознаниях, долженствование – приведение этой упорядоченности в действие.

Ю. Хабермас предлагает выделять два типа нормативности. Инструментальная нормативность определяется тем, что человек сам чувствует, что нарушает закон, и это является стимулом придерживаться закона. Коммуникативная нормативность осуществляется тогда, когда человек сам не чувствует, что нарушает закон. Следовательно, необходима некая внешняя коррекция или давление, чтобы заставить его подчиниться закону [11]. Практика общественных экологических движений и организаций, как и личный опыт обывателей, свидетельствует о том, что в случае с нарушениями прав населения на экологическую безопасность человек либо осознает, что нарушает юридический и моральный законы, но это не является стимулом для исправления; либо не осознает или осознает не в полной мере то, что нарушает закон. В этом случае эффективным может быть общественное осуждение. Если бизнесмен не осознает всех последствий сброса в реку отходов производства, собственником которого он является, а население осознает эти последствия, то он может лишиться доверия потенциальных покупателей, особенно если события происходят в небольшом городе.

Итак, источником нормативности принципов экологической этики является коммуникация между моральными субъектами. Разница в том, что в случае с официальными принципами такими субъектами могут выступать государства или международные организации; декларируемые принципы предполагают более широкий круг субъектов, участвующих в их формулировке; общественные принципы формируются заинтересованной общественностью.

Для наглядности можно проанализировать нормативные особенности отдельного принципа экологической этики в контексте анализируемой ситуации, разворачивающейся в конкретном городском пространстве. Удобно в данном случае обратиться к принципу всеобщей ответственности, поскольку понятие об ответственности присуще личности на любом уровне ее морального развития, и для осуществления диалога по поводу установления всеобщей ответственности в принципе нет строгой необходимости в наличии большого объема специальных знаний у участников этого диалога.

Принцип всеобщей ответственности предполагает включение всех участников локальной проблемной ситуации в поле функционирования этического диалектического единства «свобода - ответственность». В анализируемой ситуации все свободны в реализации своих основных прав и свобод, в частности, права на экологическую безопасность, и одновременно ответственны – в той или иной степени – в соблюдении прав на экологическую безопасность всех социальных групп. На практике данный принцип реализуется в вербальной договоренности в процессе коммуникации или в молчаливом соглашении горожан принять на себя долю ответственности за происходящее в период существования конфликтной ситуации. Чиновники несут ответственность за несвоевременно принимаемые и исполняемые решения; бизнесмены несут ответственность за пренебрежение жизненными интересами населения, внутренней ценностью каждого человека в пользу сиюминутной выгоды; работники опасного производства и население, проживающие на загрязненной территории, несут ответственность за пренебрежение защитой права детей на экологическую безопасность; более информированная часть городского сообщества несет ответственность перед менее информированной за непредоставление необходимой информации, которая могла бы быть использована для участия в разрешении проблемы. Однако принцип работает только тогда, когда моральные субъекты в состоянии принять на себя ответственность, т.е. не являются морально равнодушными. Если абстрагироваться от популярных концептов утилитарной этики и этики разумного эгоизма, борьба за собственные права или за достижение максимальной пользы для максимального числа людей не является выражением в полной мере анализируемого принципа; необходимо принятие на себя личной ответственности.

Выводы

Исключительно правовое регулирование вопросов, связанных с природоохранными мероприятиями, проблемой экологической безопасности, защитой окружающей среды, как показывает современная практика правоприменения, далеко не всегда является эффективной. Особенно это можно наблюдать на региональном уровне. Так, например, согласно ст. 41 Конституции Республики Мордовия, граждане имеют право на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Однако Положение о внебюджетном экологическом фонде РМ не предусматривает использование средств на компенсацию вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей среды. В данном случае речь идет не о правотворческих ошибках, но о злоупотреблении правом региональных законодателей [7, с. 71].

В отличие от правового, этическое регулирование вопросов представляется более эффективным, однако необходимыми условиями его реализации являются не только качественные знания в области экологической этики у заинтересованных представителей социума, но и наличие высокого уровня экологической ответственности, который позволяет осуществлять коммуникацию по поводу разрешения локальных экологических проблем.

Принятие личной ответственности каждым горожанином за право каждого другого горожанина на безопасную окружающую среду, вне зависимости от его принадлежности той или иной социальной страте, - гарант активного участия в решении локальных экологических проблем; показатель гражданской активности, отсутствия морального равнодушия и высокого уровня экологической культуры. Для преодоления морального равнодушия обитателей городского пространства по отношению к реализации принципа всеобщей ответственности и других принципов экологической этики в процессе функционирования в данном пространстве необходимо создание информационно-образовательной среды, где возможна эффективная актуализация в сознании горожан коммуникативной природы нормативности данных принципов. В практическом смысле это означает, что ответом на вопрос: «На каком языке разговаривать с людьми, принимающими решения по поводу экологической безопасности городского пространства?» - является следующий ответ: «На том, который используется в процессе коммуникации стейкхолдеров».

Список литературы

1. **ГУП РМ «Лисма»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.lisma-guprm.ru/index.php?id=51&type=1&viewid=649 (дата обращения: 25.02.2013).
2. **Гусева А. Ю.** Юнтоловский заказник [Электронный ресурс]. URL: http://ecoethics.mrsu.ru/arts/157/ (дата обращения: 15.02.2013).
3. **Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 15.02.2013).
4. **Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/decl_wssd.pdf (дата обращения: 15.02.2013).
5. **Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ russian/documen/convents/orhus.htm (дата обращения: 15.02.2013).
6. **Министерство экономики Республики Мордовия** [Электронный ресурс]. URL: http://rmeconomics.e-mordovia.ru/raioni/Saransk/lisma/titova.php (дата обращения: 15.02.2013).
7. **Никишин В. В.** Как повысить эффективность регионального экологического законодательства // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 68-73.
8. **Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 15.02.2013).
9. **Соловьев В. С.** Оправдание добра: нравственная философия / вступ. ст. А. Н. Голубева, Л. В. Коноваловой. М.: Республика, 1996. 479 с.
10. **Хартия земли** [Электронный ресурс]. URL: http://www.earthcharterinaction.org/invent/images/uploads/echarter_russian.pdf (дата обращения: 15.02.2013).
11. **Thomson J. J.** Normativity [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=NZ4hjuQMGUo (дата обращения: 15.02.2013).

COMMUNICATIVE NATURE OF NORMATIVITY OF UNIVERSAL LIABILITY ECOLOGICAL-ETHICAL PRINCIPLE IMPLEMENTED IN URBAN SPACE

Koval' Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
nwifesc@yandex.ru

The author analyzes the sources of the normativity of one of ecological ethics declared principles - the principle of universal liability, conducts the analysis by the specific example of a local ecological problem solution within a town, and concludes that universal liability that people have in relation to each other and to nature is formed in the course of stakeholders' communication in a conflict ecological situation.

Key words and phrases: source of moral principles normativity; ecological ethics; principle of universal liability; stakeholders' communication.

УДК 165.24
Философские науки

В статье рассматриваются вопрошание и идентичность. Целью исследования является обоснование возможности раскрытия содержания идентичности с помощью вопрошания. Идентичность определена как феномен. Вопрошание представлено как феномен и как метод познания. Соотнося существенные характеристики содержания феноменов вопрошания и идентичности, автор выделяет ряд их общих черт. Определяя вопрошание в качестве метода, автор отмечает значимость его роли в раскрытии содержания идентичности.

Ключевые слова и фразы: вопрошание; вопрос; феномен; идентичность; метод; познание.

Кулыгина Ольга Борисовна
Кубанский государственный технологический университет
olgagumaeva08@rambler.ru

ФЕНОМЕН ВОПРОШАНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ©

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.», проект 14.B37.21.0276 «Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на материале исследования армянской диаспоры Краснодарского края)».

Существование человека невозможно представить без рефлексии, или самопознания, направленного на осмысление и анализ своих действий. И первым результатом этой деятельности является обнаружение

© Кулыгина О. Б., 2013